

МАРГИНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА - совокупность локальных К. (субкультур), базисные принципы которых оцениваются, с точки зрения господствующего культурного канона, как чуждые или враждебные. Социокультурный статус М.К. определяется их размещением на "окраинах" соответствующих культурных систем, частичным пересечением с каждой из них и лишь частичным признанием с их стороны. Таким образом, маргинальность культурного образца всегда конкретно-исторична.

Объективными условиями формирования М.К. являются процессы трансформации общества (модернизация, "пере-стройка" и т.п.), изменения социальной структуры (появление новых социальных групп или потеря ими прежнего статуса), различные формы взаимодействия К. (от военных конфликтов до экономического сотрудничества и культурного обмена). Ситуация маргинальности возникает при одновременном (вынужденном или добровольном) существовании группы или индивида в поле действия несовместимых или конфликтных культурных паттернов.

Характерная для М.К. "нелинейность", "коллажность", как результат спонтанного усвоения разноплановых ценностей и стандартов, заимствованных из различных (нередко конфликтующих) социокультурных систем, препятствует процессу культурной самоидентификации в его привычной, "легитимной" форме. В то же время возможность прямого доступа к разнообразным "архивам" К. разных стран и эпох создает в рамках М.К. условия для ролевых культурных экспериментов, построения специфической культурной среды из заимствованного или уже "отработанного" в рамках наличной К. материала.

Неоднородность и противоречивость "рабочего материала" маргинального сознания нередко проявляется в обострении внутреннего дискомфорта и актуализации различных форм девиантного (отклоняющегося) поведения. Последнее может проявляться в повышенно агрессивной социальной активности с ориентацией на самоутверждение (от одержимости художественным творчеством до уголовно-криминальных проектов), увлеченности радикальными социальными движениями (националистического, конфессионального или политического плана) или, напротив, в обращении к отрешенности и пассивности, ведущим в итоге к культурной самоизоляции "подпольного" индивида. Различные формы М.К. служат своеобразной "игровой площадкой" новых языков К., тем полем, где в результате причудливого взаимопересечения "официальных" и "М." образов реальности формируется набор принципиально новых культурных предложений, возникающих как результат "неправильной", нестандартной (а значит - спонтанной, неуправляемой) культурной коммуникации.

Особенно заметным это становится в переходные или кризисные этапы развития

общества, когда совокупность М. культурных сценариев нередко приобретает статус контркультуры - реального конкурента актуального культурного стандарта.

Таким образом, происходит "негативная легитимация" М.К. в качестве существенного фактора динамики К. Дальнейшие сценарии включения маргинальных культурных образцов в пространство "большой" К. (превращение в новый культурный канон, трансформация в "приемлемую" субкультуру, полная ассимиляция в пространстве обновленной "большой" К.) порождают в любом случае очередной Большой Стил и, соответственно, его новые М. окраины. Однако происходящий в настоящее время переход от авторитарного, или "закрытого", к "открытому", или "мозаичному" (А. Моль), типу построения культурного пространства объективно способствует ослаблению традиционного конфликта руководящего "центра" и мятежной "периферии". Последнее означает расширение "диапазона приемлемости", трансформацию М. культурных ценностей, прежде агрессивно вытеснявшихся из широкого употребления, в естественный компонент наличной культурной среды.

М.Р. Жбанков